



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 440–445

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 440–445

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-440-445>

Научная статья
УДК 159.9(091)



Первый саратовский профессор психологии А. А. Крогиус: к 150-летию ученого

А. Л. Южанинова

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Южанинова Алла Леонидовна, доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики, juzhaninova-alla@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4441-7911>

Аннотация. Статья посвящена 150-летию выдающегося ученого XX в. А. А. Крогиуса (1871–1933), стоявшего в начале 1900-х гг. у истоков российской экспериментальной психологии и педологии, основоположника отечественной тифлопсихологии. Психолог с европейским именем, Крогиус 12 лет (1919–1931) трудился в Саратовском университете, став первым профессором психологии в Саратове. В статье рассмотрен период деятельности успешного петербуржца Крогиуса в провинциальном Саратове в 1919 г., отражена специфика содержания его работы в Саратовском университете, дан анализ проявившихся на этом этапе жизни ученого расхождений между принципами формирующейся советской психологии и методологией исследований Крогиуса. На примере его судьбы, применяя биографический метод, а также психологический анализ документальных источников, газетных статей, писем, дневниковых записей, автор показал особенности развития в 1920–1930-е гг. как российской, так и региональной саратовской психологии, связанные с отказом от прежних научных традиций, сформировавшихся в отечественной психологии как части европейской и мировой науки, и процессом образования новой советской психологии, иногда сопряженным с разрушением конкретных судеб его участников.

Ключевые слова: профессор А. А. Крогиус, Саратовский университет, экспериментальная психология, педология, тифлопсихология, советская психология

Для цитирования: Южанинова А. Л. Первый саратовский профессор психологии А. А. Крогиус: к 150-летию ученого // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 440–445. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-440-445>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The first Saratov professor of psychology A. A. Krogius: On the 150th anniversary of the scientist

A. L. Yuzhaninova

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Alla L. Yuzhaninova, juzhaninova-alla@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4441-7911>

Abstract. The article is devoted to the 150th anniversary of the outstanding scientist of the XX century A. A. Krogius (1871–1933), who was at the origin of Russian experimental psychology and pedology in the early 1900s, the founder of Russian typhlopsychology. Krogius was a European-famous psychologist and worked for 12 years (1919–1931) at the Saratov University, becoming the first professor of psychology in Saratov. The article considers the features of the appearance of a successful petersburgian Krogius in provincial Saratov in 1919, presents the specifics of his work at the Saratov University, analyzes the discrepancies that appeared in the Saratov period of the scientist's life between the principles of Soviet psychology that were being formed at that time and the methodology of Krogius' research. Using the example of his fate and the biographical method, as well as the psychological analysis of documentary sources, newspaper articles, letters, diary entries, the author showed the peculiarities of development in the 1920s and 1930s both Russian and regional Saratov psychology, associated with the rejection of the previous scientific traditions formed in domestic psychology as part of European and world science, and the process of formation of a new Soviet psychology, sometimes associated with the destruction of the specific destinies of its participants.

Keywords: professor A. A. Krogius, Saratov university, experimental psychology, pedology, typhlopsychology, soviet psychology

For citation: Yuzhaninova A. L. The first Saratov professor of psychology A. A. Krogius: On the 150th anniversary of the scientist. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 440–445 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-440-445>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Введение

Зарождение саратовской университетской психологической школы произошло в 1918 г., когда заведующий кафедрой философии, профессор Семен Людвигович Франк (28.01.1877–10.12.1950) впервые начал преподавание студентам университета курса психологии [1, с. 28] и возглавил в философско-психологическом направлении научную студенческую работу [2, с. 8]. С 1919 г. эту научно-преподавательскую эстафету принял экспериментальный психолог Август Адольфович Крогиус (18.03.1871–01.06.1933), который в мае 1919 г. был избран профессором, заведующим кафедрой философии Саратовского университета (с того времени стала называться кафедрой философии и психологии) [3]. Таким образом, в 1919 г. А. А. Крогиус становится первым саратовским профессором психологии.

Петербургский период жизни А. А. Крогиуса: творческий расцвет

Потомственный дворянин, выпускник медицинского факультета Юрьевского университета (1898), врач-психиатр А. А. Крогиус в 1909 г. защитил докторскую диссертацию по медицине в Петербургской военно-медицинской академии на тему «Процессы восприятия у слепых» [4]. В этой работе он проявил себя как высокопрофессиональный экспериментальный психолог, который еще студентом прошел соответствующую подготовку в психологической лаборатории Юрьевского университета под руководством профессора В. Ф. Чижа, а затем стажировался в психологической лаборатории В. Вундта в Лейпциге (1900–1901) [5, с. 86, 533].

К моменту службы в Саратовском университете у Крогиуса сложился богатейший опыт преподавания психологии в таких петербургских вузах, как Высшие курсы П. Ф. Лесгафта (1901–1919); Педагогическая академия Лиги образования (1907–1916, профессор); Психоневрологический институт В. М. Бехтерева (1907–1919, в 1918–1919 гг. – профессор); Петербургский университет (1912–1918, приват-доцент) [5, с. 533–534].

К 1919 г. 48-летний Крогиус был уже психологом с европейским именем, родоначальником отечественной тифлопсихологии, одним из основателей в начале 1900-х гг. российской экспериментальной психологии и педологии.

Знаком особого признания в России научных успехов А. А. Крогиуса стала публикация статьи о нем в 1916 г. в Новом энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, в которой наряду с фактами биографии ученого приводились данные о его достижениях:

«... Психолог... Редактировал русский отдел “Centralblatt für Psychologie”. Главные его труды: “Из душевного мира слепых” (СПб., 1908; первое систематическое экспериментально-психологическое исследование в этой области) и “Лекции по психофизиологии”. В статьях по общей и экспериментальной психологии он выступает противником физиологического и атомизирующего направления в психологии и отстаивает тесную связь психологии с философией» [6, стб. 433].

Петербургский период жизни Крогиуса (1901–1919) до 1917 г. был заслуженно успешным и благополучным. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. стали предвестниками окончания времени благоденствия.

Из переписки петербургских коллег Крогиуса Б. М. Эйхенбаума, жившего в Петрограде, и В. М. Жирмунского (профессор Саратовского университета, до 1917 г. – приват-доцент Петроградского университета, прибывший вместе с другими петербуржцами в 1917 г. в Саратов по приглашению С. Л. Франка), известно, что жизнь вузовских работников в городе на Неве после свержения царизма стала крайне тяжелой. Так, Эйхенбаум писал Жирмунскому из Петрограда: «Работы ужасно много... И все это – на фоне “перманентной” революции. С продовольствием стало хуже – хлеб ужасный и мало. Утром приходится убежать голодным... Плохо и в других отношениях – вода то и дело не идет, электричество утром не горит совсем... Керосина и свечей не достать» (25.10.1917); «А жизнь становится все сложнее... хлеба мы совсем не едим – весь приходится отдавать детям» (02.03.1918) [7, с. 294, 297–298].

Из-за тяжелой обстановки многие вузовские работники вынуждены были оставлять Петроград и трудиться в отдаленных от центра городах. Так, Жирмунский из Саратова написал Эйхенбауму 29.07.1918: «Думаю, что все мы покидаем Петербург на несколько лет. Я, лично за себя, думаю, что проживу довольно долго в Саратове, и рад тому, что это такой оживленный и интеллигентный город и что работа в университете за прошлый год прошла оживленно и необычно плодотворно» [7, с. 304].

В связи с голодом и разрухой Крогиус, в семье которого было трое детей, также решил покинуть Петроград. Известно, что тогда он конкурсовал в два университета – Саратовский и Томский [5, с. 381], но в итоге оказался в Саратове. Произошло это, вероятнее всего, так: сначала была предпринята попытка переезда в Томск, что следует из того, что в 1918 г. он был избран экстраординарным профессором Томского университета [8] по конкурсу, закончившемуся 28.04.1918 [7, с. 301].



Выбор Крогиусом Томска был явно не случаен: летом 1917 г. ординарным профессором Томского университета стал С. И. Гессен, коллега Крогиуса по кафедре философии Петроградского университета, который с 1917 по 1921 г. заведовал кафедрой педагогики историко-филологического факультета Томского университета [9]. Именно Гессен мог пригласить Крогиуса в 1918 г. для работы на своей кафедре.

Однако в июле 1918 г. прервалось взаимодействие центра России, подвластного большевикам, с Сибирью из-за свержения там власти Советов и переходом к правлению белых правительств. В этой связи положение Крогиуса летом 1918 г. было неопределенным: следовало выезжать из Петрограда к новому месту службы, но сделать это было невозможно. Эйхенбаум, конкурсировавший по протекции С. И. Гессена [7, с. 297] в Томский университет одновременно с Крогиусом [10, с. 22], писал Жирмунскому 05.08.1918 из Петрограда в Саратов: «... Все надеялся получить что-нибудь из Томска и выяснить свою судьбу. Теперь на это надежды никакой и, вероятно, надолго. Поступаю так, как будто Томская кафедра мне приснилась – начинаю устраиваться на зиму здесь. Думаю о зиме, конечно, с ужасом» [7, с. 304–305].

Так и Крогиусу пришлось отказаться от намерения переехать в Томск летом 1918 г. и «устраиваться на зиму» в Петрограде. Известно, что 1 октября 1918 г. Август Адольфович был избран профессором психологии ФОН Петроградского университета [8]. Несмотря на получение престижной должности (до 1917 г. это было бы подарком судьбы), в начале 1919 г. Крогиус предпринял еще одну попытку покинуть Петроград и она оказалась успешной: при поддержке С. Л. Франка в 1919 г. он перебрался в Саратов.

События саратовского периода жизни А. А. Крогиуса

В Саратове А. А. Крогиус трудился в нескольких учреждениях, однако основное содержание профессиональной деятельности составляла служба в университете. С 1919 по 1926 г. он был заведующим и профессором кафедры философии (психологии), а с 1926 по 1931 г. – заведующим и профессором кафедры педологии [5, с. 534].

В 1919/20 учебном году в обоих полугодиях Крогиус читал лекции по дисциплине «Психология» и вел курс с практическими занятиями «Введение в экспериментальную психологию», а также проводил семинарий по педагогике [1, с. 32].

На кафедре педологии в 1925/26 учебном году Крогиус преподавал дисциплины «Введение в педологию» и «Педология» [11, с. 52], в

1927/28 учебном году на всех шести отделениях педагогического факультета Август Адольфович для I курса читал лекции «Основы педологии», а для II курса – лекции «Возрастная педология» [12, с. 6–27].

За 12 лет работы в Саратовском университете (1919–1931) Крогиусом было опубликовано 16 научных работ [5, с. 540–542], посвященных тифлопсихологии, а также – психотехническим экспериментам в вузе. Главным же трудом саратовского периода стала монография о психологии слепых [13].

На X Конгрессе по экспериментальной психологии (1927 г., Бонн) Крогиус получил подтверждение европейского признания своих трудов в области тифлопсихологии. Августом Адольфовичем был сделан доклад «О психологии слепых», в отзыве о котором профессор Боннского университета Густав Штерринг отметил: «... Проф. Крогиус из Саратова в течение многих лет успешно работает в области экспериментальной психологии с очень большим успехом... Общество экспериментальной психологии выразило свою радость по поводу того, что видит этого исследователя в своей среде» [цит. по: 5, с. 506–507].

Однако в своем отечестве вместо одобрения Крогиус столкнулся с резким отвержением. Так, в 1926 г. в ежемесячном журнале критики и библиографии «Печать и революция» была опубликована рецензия доктора философии Марка Исаевича Байча (1884–1933) на монографию А. А. Крогиуса, подготовленную в 1926 г. [14]. В критической статье противопоставлялись две группы ученых – психологи-марксисты и психологи-эмпирики. Крогиус, по словам рецензента, известный в русской и немецкой литературе своими работами «по отдельным» проблемам психологии слепых, обнаружил сходство с группой психологов-эмпириков в том, что все его изыскания страдают такой же «ограниченностью кругозора и перспективы», а рецензируемой книге присущ характерный для этой группы ученых недостаток: изучение «слепого вообще», без учета социально-бытовой обстановки. Исследование Крогиуса, по мнению Байча, лишено характера целевой, практической установки, и поэтому роль книги для педагогики и педагога незначительна. Кроме того, Байч отметил, что ничего нового, по сравнению с прежними работами автора, в монографии нет, а психическая деятельность слепых представлена в ней не цельно-единой, а в «атомизированном» виде, т. е. расщепленной на отдельные элементы: восприятие, чувство, представление и т. д. А «за кулисами этой эмпирической действитель-



ности обыкновенно скрывается не упоминаемая автором “душа”». Из этого, писал рецензент, проистекает и бросающийся в глаза «эклектический налет» [14].

Критические замечания Байча не соответствовали действительности. Чтобы увидеть психолого-смысловое приращение в рецензируемой работе, достаточно сравнить лишь оглавления книг Крогиуса 1909 г. [15] и 1926 г. [13]: содержание первой монографии состояло из изучения процессов восприятия у слепых, а вторая была дополнена исследованиями памяти, мышления и характера незрячих, что и составило вместе с описанием процессов восприятия системное, а не атомизированное представление о психике слепых. Требование же философа-марксиста Байча о необходимости изучения поведения слепых без учета внутренней, психической составляющей привело бы к бихевиоральному подходу в тифлопсихологии. Однако не следует искать истины там, где ее не может быть: отдел критики журнала «Печать и Революция» выполнял установку ЦК РКП(б) на формирование изданием марксистско-ленинского мировоззрения у граждан [16]. Именно на страницах этого, одного из наиболее авторитетных в стране, журнала запечатлен процесс создания в 1920-е гг. новой советской культуры, отстранявшей людей от традиционных российских и мировых ценностей и формировавшей в их сознании новые марксистско-ленинские идеологемы и ценности [17, с. 85].

Зарождение и развитие марксистской психологии как части общего процесса создания новой советской культуры также шло путем устранения сложившихся в домарксистской российской психологии традиций, общих с традициями мировой психологии, и внедрения материалистического подхода в понимание природы психического. В этом идеологическом контексте в центральной печати философом-марксистом Байчем творчество А. А. Крогиуса как «психолога-эмпириста» было обозначено бесперспективным для формирующейся советской психологии.

В том же 1926 г. М. Байч подверг резкой критике «старую умозрительную дуалистическую психологию» «идеалиста» Г. И. Челпанова, подчеркнув, что научная работа над проблемами психологии при идеалистическом мышлении невозможна [18]. Таким образом, на советском марксистско-научном олимпе в 1926 г. была выражена немилость профессорам психологии «старой» формации – «эмпиристу» Крогиусу и «идеалисту» Г. И. Челпанову.

Отмеченное в центральной печати в 1926 г. научное несоответствие для советской психологии творчества профессора А. А. Крогиуса в 1930-е гг. стало означать и его политическую

неблагонадежность. Так, в служебной записке Сталину, составленной СО ОГПУ в 1932 г. в отношении антисоветской деятельности научной интеллигенции, имя Крогиуса находим присоединенным к «группе» Челпанова: «Школа Челпанова. Десять лет назад была самой мощной группировкой, чрезвычайно упорной в своих отрицательных позициях: антимарксизм, оберегание кастового характера чистой науки, принципиальное отрицательное отношение ко всем мероприятиям советской власти на культурном фронте... ее взгляды могут характеризоваться, как довольно беспринципный эклектизм с идеалистическим уклоном... Группа имеет постоянную связь с саратовским профессором Крогиусом, имеющим свою группировку ярко идеалистического и а/с направления» [19].

Научный и политический негатив, посылаемый от властей, подтолкнул профессора А. А. Крогиуса к решению покинуть Саратов, и осенью 1932 г. он уехал в Ленинград, оставив жену с детьми в Саратове. Эпидемия тифа в 1933 г. оборвала жизнь талантливого психолога. Саратовская психологическая школа за вековой период существования ученого такого масштаба в своем составе больше не имела.

Заключение

Несмотря на европейское признание научного вклада А. А. Крогиуса в психологию, в своем отечестве при советской власти в 1920–1930-е гг. сначала он был несправедливо очернен, а затем о нем перестали упоминать даже в списке персоналий психологических словарей. К сожалению, его имя зачастую отсутствует и в современной справочной литературе. 150-летие ученого служит хорошим поводом для нового прочтения его трудов и переосмысления российскими психологами значения научного творчества А. А. Крогиуса, вписавшего яркие страницы в историю как локальной саратовской, так и российской, и мировой психологии.

Список литературы

1. Обозрение преподавания на историко-филологическом факультете Саратовского университета в 1917–1920 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2005. Т. 5, вып. 1–2. С. 25–33.
2. Гапоненков А. А. С. Л. Франк в Саратовском университете // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2006. Т. 6, вып. 1–2. С. 4–9.
3. СГУ в годы революции и гражданской войны. URL: <https://www.sgu.ru/info/sgu-vchera-i-segodnya/sgu-v-gody-revolyucii-i-grazhdanskoj-voyny> (дата обращения: 14.07.2021).



4. Крогиус А. А. Процессы восприятия у слепых : дис. на степень д-ра медицины. СПб., 1909. 240 с.
5. Маслов К. С. В свете незримого : Жизнь и судьба А. А. Крогиуса. Таллин : Издательство Таллинского университета, 2014. 560 с.
6. Новый энциклопедический словарь : в 29 т. / под общ. ред. К. К. Арсеньева. Петроград : Издание акционерного общества «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон», 1916. Т. 23.
7. Переписка Б. М. Эйхенбаума и В. М. Жирмунского // Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига : Зинатне, 1988. С. 256–329.
8. Крогиус Август Адольфович. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/770-krogius-avgust-adol-fovich.html> (дата обращения: 21.07.2021).
9. Гессен Сергей Иосифович (1887–1950). URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/756-gessen-sergey-iosifovich.html> (дата обращения: 18.07.2021).
10. Эйхенбаум Б.М. Дневник 1917–1918 гг. // De visu. 1993. № 1 (2). С. 11–27.
11. Саратовский Государственный имени Н. Г. Чернышевского Университет в 1925 году (краткие сведения о состоянии и работе). Приложение к V тому «Ученых Записок». Саратов : Сарполиграфпром, типо-литография № 9 (1), 1926. 58 с.
12. Обзорение преподавания на Педагогическом факультете Саратовского государственного, имени Н. Г. Чернышевского, Университета на 1927/28 уч. год. Саратов : Издание Саратовского государственного университета, 1927. 185 с.
13. Крогиус А. А. Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики. Саратов, 1926. 144 с.
14. Байч М. Проф. А. А. Крогиус. Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики // Печать и революция. 1926. Кн. 8. С. 174–175.
15. Крогиус А. А. Из душевного мира слепых. Ч. 1 : Процессы восприятия у слепых. СПб. : Сенатская типография, 1909. 231 с.
16. О критике и библиографии : Постановление секретариата ЦК РКП(б) от 13.03.1925 // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б) – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. А. Н. Яковлева. М. : МФД, 1999. С. 51–52.
17. Муляева А.Р. Взаимодействие литературной и газетной словесности в контексте эпохи 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 85–93.
18. Байч М. Г. Челпанов. Психология или рефлексология. (Спорные вопросы психологии.) // Печать и революция. 1926. Кн. 4. С. 174–175.
19. Краткий обзор СО ОГПУ антисоветской деятельности и группировок среди научной интеллигенции за 10 лет (не ранее 16 октября 1932 г.) : служебная переписка, Лубянка – Сталину // Центральный архив ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 517. Л. 1–145.

References

1. Review of teaching at the faculty of history and philology of Saratov University in 1917–1920. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2005, vol. 5, iss. 1–2, pp. 25–33 (in Russian).
2. Gaponenkov A. A. S. L. Frank at the Saratov University. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2006, vol. 6, iss. 1–2, pp. 4–9 (in Russian).
3. *SGU v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voyny* (SSU during the Revolution and the Civil War). Available at: <https://www.sgu.ru/info/sgu-vchera-i-segodnya/sgu-v-gody-revolyuicii-i-grazhdanskoy-voyny> (accessed 14 July 2021) (in Russian).
4. Krogius A. A. Perception Processes in the Blind. Diss. Dr. Sci (Med.). St. Petersburg, 1909. 240 p. (in Russian).
5. Maslov K. S. *V svete nezrimogo: Zhizn i sudba A. A. Krogiusa* [In the Light of the Invisible: The Life and Fate of A. A. Krogius]. Tallin, Izdatelstvo Tallinskogo universiteta, 2014. 560 p. (in Russian).
6. *Novyy entsiklopedicheskiy slovar: v 29 t.* [K. K. Arsen'ev, total ed. The New Encyclopedic Dictionary: in 29 vols.]. Petrograd, Izdanie aktsionernogo obshchestva "Izdatelskoe delo byvshee Brokgauz-Efron", 1916. Vol. 23 (in Russian).
7. *Perepiska B. M. Eykhenbauma i V. M. Zhirmunskogo* [Letters between B. M. Eykhenbaum and V. M. Zhirmunsky]. In: *Tynyanovskiy sbornik: Treti Tynyanovskie chteniya* [Tynyanov Collection: The Third Tynyanov Readings]. Riga, Zinatne Publ., 1988, pp. 256–329 (in Russian).
8. Krogius Avgust Adolfovich. Available at: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/770-krogius-avgust-adolfovich.html> (accessed 21 July 2021) (in Russian).
9. Gessen Sergey Iosifovich (1887–1950). Available at: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/756-gessen-sergey-iosifovich.html> (accessed 18 July 2021) (in Russian).
10. Eykhenbaum B. M. Dnevnik 1917–1918 gg. [Diary of 1917–1918]. *De visu*, 1993, no. 1 (2), pp. 11–27 (in Russian).
11. *Saratovskiy Gosudarstvennyy imeni N.G. Chernyshevskogo Universitet v 1925 godu. (Kratkie svedeniya o sostoyanii i rabote). Prilozhenie k 5 tomu "Uchenykh Zapisok"* [Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky in 1925 (Brief Information about the Status and Operation). Appendix to the 5 volume of "Scientific Notes"]. Saratov, Sarpoligrafprom, tipolitografiya no. 9 (1), 1926. 57 p. (in Russian).
12. *Obzrenie prepodavaniya na Pedagogicheskom fakultete Saratovskogo gosudarstvennogo, imeni N. G. Chernyshevskogo, Universitete na 1927/28 uchebnyi god* [Review of Teaching at the Pedagogical Faculty of the Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky for the 1927/28 Academic Year]. Saratov, Izdanie Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1927. 185 p. (in Russian).
13. Krogius A. A. *Psikhologiya slepykh i ee znachenie dlya obshchey psikhologii i pedagogiki* [The Psychology of



- the Blind and its Significance for General Psychology and Pedagogy]. Saratov, 1926. 144 p. (in Russian).
14. Baych M. Professor A. A. Krogius. Psychology of the blind and its significance for general psychology and pedagogy. *Pechat i revolyutsiya* [The Press and the Revolution], 1926, book 8, pp. 174–175 (in Russian).
 15. Krogius A. A. *Iz dushevnogo mira slepykh. Ch. 1: Protsessy vospriyatiya u slepykh* [From the Spiritual World of the Blind. Part 1. The Processes of Perception in the Blind.] St. Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1909. 231 p. (in Russian).
 16. *O kritike i bibliografii: Postanovlenie sekretariata TsK RKP(b) ot 13.03.1925* [About criticism and bibliography: Resolution of the secretariat of the Central Committee of the RCP (b) of March 13, 1925]. In: A. N. Yukovlev, ed. *Vlast i khudozhestvennaya intelligentsiya. Dokumenty TsK RKP(b) – VKP(b) – OGPU – NKVD o kul'turnoy politike. 1917–1953* [The government and the artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b)–VKP(b)–OGPU–NKVD on cultural policy. 1917–1953]. Moscow, MFD Publ., 1999, pp. 51–52 (in Russian).
 17. Mulyaeva A. R. Interaction of literary and newspaper literature in the context of the 1920s. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 1, pp. 85–93 (in Russian).
 18. Baych M. G. Chelpanov. Psychology or reflexology. (Controversial issues of psychology.). *Pechat i revolyutsiya* [The Press and the Revolution], 1926, book 4, pp. 174–175 (in Russian).
 19. *Kratkiy obzor SO OGPU antisovetskoy deyatelnosti i gruppirovok sredi nauchnoy intelligentsii za 10 let (ne ranee 16 oktyabrya 1932 g.): sluzhebnyaya perepiska, Lubyanka – Stalinu* (A brief review by the OGPU of anti-Soviet activities and groups among the scientific intelligentsia for 10 years (not earlier than October 16, 1932): official correspondence, Lubyanka to Stalin). *Tsentral'nyy arkhiv FSB Rossii* [Central Archiv of FSB Russia]. F. 2. Op. 9. D. 517. L. 1–145 (in Russian).

Поступила в редакцию 08.09.2021, после рецензирования 10.09.2021, принята к публикации 13.09.2021
Received 08.09.2021, revised 10.09.2021, accepted 13.09.2021